

Коллектив авторов

**Путешествие в Московию барона Августина
Майерберга и Горация Вильгельма
Кальвуччи, послов Августейшего Римского
Императора Леопольда**

**К Царю и Великому Князю Алексею
Михайловичу в 1661 году, описанное самим
бароном Майербергом**

УДК 93
ББК 63.3
К60

Коллектив авторов
К60 Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда: К Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 252 с.

ISBN 978-5-458-23779-6

«Путешествие в Московию» наполнено историческими и географическими фактами, бытовыми зарисовками. Сведения, сообщаемые автором, отличаются большой точностью и подтверждаются последующими путешественниками. Сочинение является ценным источником не только для изучения истории России, но и западноевропейской исторической мысли.

ISBN 978-5-458-23779-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Mayern und Horatius Wilhelm Calvucci. Smolensk, den 27 Mai, 1662“ (около 5 листовъ).

Сочинитель книги: „Die Handschriften der K. K. Bibliothek in Wien,“ Іосифъ Хмель, упоминаетъ, на стр. 219-й II тома своего сочиненія, подъ CCCXXXIX (Hist. prof. 454). „Cod. Ms. chart. in fol. sec. XVII (Foll. 43): „Relatio Humillima Augustini de Mayern et Horatii Gulielmi Calvucci Ablegatorum in Moschoviam, a d. 17 Febr. anni 1661 usque ad d. 22 Febr. 1663.“ Это „Донесеніе“ издано покойнымъ Вихманомъ, въ его: „Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des russischen Reichs. I Band. Berlin, Reimer, 1820, 8, S. 201—338. О немъ Хмель замѣчаетъ: „Ist eine Ergänzung der selten gewordenen „Iter in Moschoviam“ Augustini liberi Baronis de Mayerberg et Horatii Guil. Caluucci ab August. Rom. Imp. Leopoldo ad Czarem et Magnum Ducem Alexium Mihalowicz anno M. DC. LXI Ablegatorum. Fol. 8.“ Последнее есть окончательное его „Донесеніе,“ послѣ нѣкоторыхъ частныхъ, сдѣланныхъ въ продолженіи отсутствія его: оно ограничивается изложеніемъ обстоятельствъ, имѣвшихъ лишь непосредственное отношеніе къ самому Посольству. Между тѣмъ какъ въ описаніи самаго „Путешествія въ Московію“ собрано и все то, что помѣщено было въ частныхъ „Донесеніяхъ“ и что получено еще въ послѣдствіи. Напечатанное Вихманомъ „Донесеніе“ послѣдуетъ за напечатаніемъ самаго путешествія, переводъ котораго, какъ указываетъ Аделунгъ въ своемъ: „Kritico-literarische Uebersicht der Reisenden in Russland bis Jahr 1700 und ihrer Schriften u. s. w. 2. Bd. № 100,“ сдѣланъ былъ въ томъ же самомъ столѣтіи, Французскій: „Voyage en Moscovie d'un Ambassadeur, conseiller dela Chambre Imperiale, Envoyé par L'Empereur Leopold au Car Alexis Mihalovics, Grand Duc de Moscovie. A Leide, chez Friderik Harting, Marchand libraire. 1688, 12 (p. 381), а съ него на Италіанскій языкъ: „Viaggio nella Moscovia di Augustino Meyerberg, tradotto dal idioma francese. Napoli, 1697, 12.

Переходя къ личности самаго путешественника въ Мо-

сковію при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ Посланника Императора Леопольда I-го, мы должны замѣтить, что всѣ свѣдѣнія о немъ ограничиваются только симъ его сочиненіемъ, т. е., что онъ въ немъ о себѣ сообщаетъ, да еще надписью на гробѣ его, правда, довольно большою, на Латинскомъ языкѣ. Тѣло его погребено въ Вѣнѣ, въ придворной приходской церкви Св. Михаила, возлѣ придѣла, называемаго „Mariahilf“, гдѣ покойся также и тѣло знаменитаго предшественника его, Барона Герберштейна. На могилѣ Майерберга положенъ камень съ слѣдующею надписью:

„D. O. M.

Augustinus S. R. Imp. L. B. de Meyerberg, Dominus in Harmanns Zächel et Etmannsdorf nec non pignoris jure in Neukirchen am Steinfeld, Sac. Caes. Maj. Ferdinandi III. Rom. Imp. S. Aug. olim in regia majoris Glogovia dicast: ex nobilium ordine sacerdos, deinde augustiss. Imp. Leopoldi, ejusdem filii, apud Fiscum Silesiae, prius et postmodum apud Imp. aulicum a consiliis, post duodenas legationes ad principes electores ecclesiasticos ad Ferdinandum Carolum, archiducem tyrolensem, ad Mahometem IV Turcarum Sultanum, ad juniorem Rakoczium, Transylvaniae principem, ad ejusdem viduam Sophiam Bathoream, ad Magnum Moscoviae Ducem, Alexium Michailovitsch, ad Iohannem Casimirum Poloniae et Sueciae Regem, ad Michaellem ejus in Polonia successorem, ad Iohannem Philippum Electorem moguntinum, ad cathedralis ecclesiae herbipolensis capitulum, ad Lotharium Fredericum archiepiscopum moguntinum et ad Christianum V Daniae et Norvegiae Regem, continuata ter septem annorum laboriosa opera, prudenter, fideliter, feliciter obita, curarum tandem non suarum pertaesus, cunctis se muniis ultro abdicans, extra aestuosum inconstantis aulae Euripum, occisis licet perurcicum bellum vitae traducendae subsidiis, sibi tranquilla in vegeti senio aequanimitate vixit, donec anno 1688 die 23 mensis Martii. aetatis autem 76, mense septimo, animam deo reddens, suas exuvias, olim reassumendas deposuit.“

Стало быть, онъ въ первый разъ является чиновникомъ въ городѣ Глоговѣ (Glogovia, Glogau), въ Нижней Силезіи, происхожденія благороднаго, служилъ въ правленіе Фердинанда III Старшимъ Совѣтникомъ при тамошнемъ Апелляціонномъ Судѣ; сыномъ же упомянутаго Императора, Леопольдомъ I-мъ, вызванный ко Двору, пожалованъ въ Придворные Совѣтники (Гофраты); за тѣмъ видимъ его, въ продолженіи 21-го года, двѣнадцать разъ Посланникомъ къ разнымъ владѣтельнымъ Дворами, именно: 3-мъ Духовнымъ Курфирстамъ, Ерцгерцогу Фердинанду въ Тиролѣ, Турецкому Султану Магомету IV-му, у младшаго Ракоци, Трансильванскаго Князя и вдовы его, Софіи Батори, у Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Польскихъ Королей, Іоанна Казимира и Михаила Корибута, къ Вирцбургскому Капитулу, Майнцкому Архіепископу Лотарю Фридриху, и напоследокъ къ Датскому Королю Христіану I-му. Кончивъ свои посольства, онъ былъ принятъ въ число Государственныхъ Чиновъ Нижней Австріи, но вскорѣ удалился отъ всѣхъ дѣлъ въ уединеніе, въ которомъ, при стѣсненныхъ обстоятельствахъ, причиненныхъ разореніемъ его помѣстьевъ Турками, и провелъ остатокъ дней, скончавшись 23-го Марта, 1688 года, на 76-мъ году отъ рожденія; слѣдовательно, родился онъ въ Августѣ 1612 года. Судя по тѣмъ познаніямъ его въ Русскомъ языкѣ, какія онъ обнаруживаетъ въ своихъ сочиненіяхъ, передавая, большею частью, мѣстныя, историческія и т. п. названія въ настоящемъ, или весьма мало измѣненномъ, видѣ, особенно же въ прекрасномъ переводѣ нашего „Уложенія“, Царя Алексѣя Михайловича, составлявшаго тогда, по новости своей, весьма яркое и важное явленіе въ жизни Московскаго народа, присоединенномъ къ его „Путешествію“ подѣ заглавіемъ: „Statuta Moschovitica, ex Russico in Latinum idioma ab eodem translata;“ * судя по всему этому

* Аделунгъ догадывается (стр. 95), что подѣ переводомъ „Уложенія“, вопреки словамъ заглавія (ab eodem translatis), „трудился переводчикъ, при Посольствѣ въ Москвѣ находившійся, и хотя переводъ этотъ не вездѣ вѣренъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ служить поясненіемъ подлинника.“

а также и мѣсту его рожденія, кромѣ того самому образу выраженія (правописанія) Славянскихъ звуковъ, можно полагать, что онъ былъ Славянскаго происхожденія, изъ рода Силезскихъ небогатыхъ дворянъ, но какого именно, трудно утверждать. Даже самое его имя покрываетъ нѣкоторая неизвѣстность. Обыкновенно его называютъ, говоритъ Аделунгъ (стр. 3—4), Барономъ фонъ Мейербергъ, и подъ симъ именемъ вышло изданное имъ путешествіе его въ Россію; однако, нѣтъ сомнѣнія, что званіе сіе принято имъ уже въ послѣдствіи времени, и что получилъ оное въ награду за свои заслуги; ибо въ „Донесеніи,“ поданномъ имъ Императору Леопольду I о своемъ путешествіи, равно какъ и въ письмѣ къ Польскимъ Сенаторамъ, подписывается онъ еще просто: Августинъ усъ де Майернъ. То же и на заглавномъ, листѣ сего донесенія (*Wichmanns Sammlung kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs, I, S. 201*), и на чертежѣ, изображающемъ жилище Императорскихъ Пословъ въ Кремлѣ, названъ онъ де Мейернъ; равнымъ образомъ и на надгробной надписи его, какъ видѣли мы выше, а также и въ запискахъ Вѣнскаго Архива и Архива Московскаго Иностранныхъ Дѣлъ, слыветъ онъ: Майернъ, Маёрнъ, фонъ Маернъ. Въ Баронское достоинство возведенъ 23-го Августа, 1666 года, три года по возвращеніи его изъ Россіи, и тогда-то, вѣроятно, дано ему прозваніе: Мейеръ фонъ Мейербергъ, подъ коимъ сдѣлался извѣстнымъ. Въ прочихъ сочиненіяхъ о немъ, каковы разные словари объ ученыхъ и извѣстныхъ мужахъ, на примѣръ: *Jochers Allgemeine Gelehrten-Lexicon, Biographie universelle* и т. п., имя его пишется: фонъ Майербергъ, фонъ Майерсбергъ, Мейербергъ, *de Mayerberg*, и т. д.

Сочиненіе Майерберга показываетъ, что онъ обладалъ большими свѣдѣніями, даромъ слова, умомъ и стойкостью. Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о Русскихъ своего времени, отличаются большою точностью и подтверждаются въ значительной степени предшествовавшими ему путешественниками, равномѣрно и послѣдующими.

„Кромѣ этого путешествія, замѣчаетъ Аделунгъ, Майербергъ оставилъ еще не менѣе достопримѣчательное собраніе чертежей и рисунковъ, по распоряженію его сдѣланныхъ сопровождавшимъ его искуснымъ художникомъ, которые, представляя разныя мѣстоположенія, обряды и другіе предметы, обратившіе на себя вниманіе его, служатъ драгоцѣннымъ дополненіемъ къ описанію сего путешествія. Любопытное собраніе сіе, однако, имъ не издано, но, сдѣлавшись, по какому-то случаю, собственностію Королевской Библіотеки въ Дрезденѣ, оставалось тамъ и по нынѣ, будучи почти совсѣмъ неизвѣстнымъ свѣту. Первое свѣдѣніе о немъ Аделунгъ получилъ отъ Главнаго тамошняго Библіотекаря, Эберта, къ которому, по препорученію покойнаго Государственнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцева, отнесся онъ, для полученія извѣстій о имѣющихся въ той Библіотекѣ рукописяхъ, къ древней Исторіи Россіи относящихся. Эбертъ поспѣшилъ сообщить просимое, а Государственный Канцлеръ поручилъ было Аделунгу издать вѣрные снимки съ упомянутыхъ чертежей посредствомъ литографіи, вмѣстѣ съ нужнымъ къ нимъ для поясненія описаніемъ, что, однако, приведено въ исполненіе уже по смерти Канцлера, при содѣйствіи брата его, Графа С. П. Румянцева.“ Чертежи и изображенія эти приложены къ названному въ началѣ нами сочиненію Аделунга, которому они, по увѣренію его (стр. VI), были и первымъ поводомъ: въ немъ Аделунгъ собралъ все, что лишь могъ найти о путешествіи Майерберга, его пребываніи у насъ, политической цѣли его посольства, равно какъ и свѣдѣнія, къ литературѣ сего сочиненія относящіяся. Желаящіе ближе познакомиться какъ съ самими сими изображеніями, такъ объясненіями къ нимъ и по поводу ихъ разными свѣдѣніями, да благоволятъ обратиться къ самой книгѣ Аделунга о Баронѣ Майербергѣ и путешествіи его по Россіи, вышедшей въ одинъ и тотъ же годъ на Нѣмецкомъ языкѣ и въ переводѣ на Русскій.

О. БОДЯНСКІЙ.

17-го Декабря, 1873 г.
Москва.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ МОСКОВІЮ

БАРОНА АВГУСТИНА МАЙЕРБЕРГА.

Русское Царство, которое нынѣ мы называемъ Московскимъ, нѣкогда простиралось широко по обоимъ берегамъ Днѣпра (Борислена). Но въ началѣ XI-го столѣтія по Христіанскому лѣтосчисленію, когда, съ одной стороны, сперва напали на него Поляки, а потомъ, съ другой стороны, Литовцы, оно сильно уменьшилось въ продолженіи чуть не 400-лѣтней тяжелой войны. По тому что все теченіе Днѣпра, отъ его истоковъ до устья, съ Бѣлою (alba) и Черною (nigra), иначе Красною (rubra), или Малою (parva) Русью и обширѣйшею Сѣверскою областью (Severiense ditione), Поляки и Литовцы постепенно отняли у Русскихъ Князей во многихъ походахъ. А Витовтъ (Vitoldus), Великій Князь Литовскій, въ 1414-мъ году отнялъ у нихъ еще и великій Новгородъ (Novogardiam), и Псковъ (Plescoviam). Однако жь, когда Иванъ Васильевичъ старшій (senior Joannes Basilides), съ безстрашною отвагою свергнулъ съ себя и съ своей Московіи (Moscovia) Татарское иго, онъ взялъ обратно великій Новгородъ, послѣ семилѣтняго obleganiâ, въ 1477 году, въ царствованіе въ Польшѣ Казимира III-го. Послѣ того какъ Сѣверскіе Князья перешли къ нему отъ зятя его, Александра Литовскаго, онъ опять привелъ подъ свою власть почти всю Сѣверскую область (Severia). Сынъ же его и преемникъ, Василій, возвратилъ себѣ, въ 1509 году, Псковъ, съ помощію измѣны духовенства, а спустя пять лѣтъ потомъ и самый Смоленскъ (Smolensciam), отнятый у Сигизмунда 1-го перебѣжчикомъ Михаиломъ Глинскимъ (Linckzium).

Потомъ Стефанъ Баторій (Bathoreus) такъ смирилъ гордость Ивана Васильевича младшаго (junioris Joannis Basilidis), въ своихъ трехъ походахъ въ Московію, подъ личнымъ, храбрымъ и счастливымъ, начальствомъ, что этотъ хитрый лицемеръ умолялъ о миротворномъ посредничествѣ Римскаго Первосвященника, Григорія XIII-го, надававши ему блестящихъ обѣщаній. Папа, въ свою

очередь, послалъ Антонія Посевина (Possevinus), богослова изъ Общества Езуитовъ, который, не успѣвъ уладить между ними прочнаго договора на условіяхъ постояннаго міра, выгодныхъ для обѣихъ сторонъ, хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время остановить взаимное раздраженіе противниковъ. Такъ, въ 1582 году, онъ и склонилъ Стефана къ десятилѣтнему перемирію, заключенному на томъ условіи, чтобы Иванъ сначала возвратилъ Ливонію, а между тѣмъ искалъ средства, какъ бы на свои военныя издержки и своимъ же оружіемъ взять назадъ Эстонію (Esthonia), отнятую у Польскаго Короля Шведами, и тоже, согласно договору, возвратитъ ее Полякамъ, равно какъ условиться, какимъ способомъ отдать Польшѣ обратно Смоленское и Сѣверское Княжества.

Стефанъ умеръ отъ удара, 13-го Декабря, 1586 года. На восьмой мѣсяцъ послѣ того избранъ былъ Королемъ Сигизмундъ III, сынъ Іоанна, того Короля Шведскаго, который все еще удерживалъ за собою Эстонію. А сынъ Ивана Васильевича, Феодоръ, по кончинѣ отца, 18 Марта, 1584 года, держалъ наслѣдственный скипетръ Московіи руками своего шурина, Бориса Годунова. Хотя онъ и освобожденъ былъ отъ обязанности возвратитъ Эстонію, которую Швеція обѣщалась отдать, по договору съ Польшею, при избраніи Сигизмунда, совсѣмъ тѣмъ взялъ вооруженною рукою Шведскую Нарву въ Ижорѣ (Ингріи), въ 1590 году. Черезъ пять лѣтъ потомъ Сигизмундъ заключилъ съ нимъ мирный договоръ на 20 лѣтъ, стараніями Барона Эрнфрида Минковича (Ernfridi a Minskowicz) и Николая Варкоча изъ Небшица (Nicolai Warcolsch a Nebschitz), Пословъ Императора Рудольфа, а по смерти Феодора подтвердилъ этотъ миръ съ его преемникомъ, Борисомъ Годуновымъ, въ 1598 году, благодаря старанію Литовскаго Канцлера Льва Сапѣги (Leonis Sapiehae).

Въ 1604 году, послѣ того, какъ этотъ же Борисъ Годуновъ тайно, съ помощію злодѣевъ, убилъ Димитрія Ивановича въ Угличѣ, за этого убитаго Царевича выдалъ себя разстриженный монахъ, Гришка Отрепьевъ (Griska Utrepeia); однако жъ, хотъ и поддержанный Польскою помощію въ продолженіе полутора года, онъ понесъ наказаніе за безрасудно веденный обманъ. На опустѣломъ Царскомъ престолѣ, съ общаго согласія Москвитянъ (Moschorum), сѣлъ Василій Ивановичъ изъ Князей Шуйскихъ (Vasilius Juanowicz ex Ducibus Suiskijs). Впрочемъ, другой обманщикъ, продувной не меньше перваго, убитаго, выдалъ себя за Царя

Димитрія, тайкомъ будто бы увернувагося во время мятежа и ввергнулъ Московію въ новыя смуты.

При такой невзгодѣ еще Сигизмундъ стѣснилъ жестокою осадю Смоленскъ 1-го Октября, 1609 года, а по тому Москвитяне, не будучи въ силахъ управиться съ такимъ числомъ враговъ, свели съ престола своего Царя Василія, постыдно презираемаго за не благоволившее къ нему счастье, и на его мѣсто выбрали сына Сигизмундова, Владислава (Uladislaum), на томъ условіи, чтобы онъ принялъ крещеніе и исповѣдывалъ Вѣру по Московскому обряду (Moschovitico ritu). Но Сигизмундъ, чувствуя справедливое отвращеніе къ такому дурному дѣлу, и домогаясь для себя Великаго Княжества Московскаго, чтобы передать его сыну, Владиславу, медлилъ посылать Королевича въ Москву, чего такъ настоятельно требовали Москвитяне; когда же они не хотѣли сдать Смоленска до исполненія этого условія, онъ взялъ этотъ городъ силою 13-го Іюня, 1611 года. Но Москвитяне, осадившіе тогда Поляковъ въ Москвѣ, въ послѣдствіи выгнали ихъ оттуда, впрочемъ не прежде, пока Поляки не выжгли всего этого города и не произвели жестокаго побоища между жителями.

Москвитяне, раздраженные столькими обидами и потерями, отказавшись отъ Владислава, предпочли взять себѣ въ Государя Михаила Романова (Michaelem Romanowium), сына Ростовскаго Митрополита Филарета, благороднаго, хоть и незнатнаго, происхождения.

Онъ настоятельно просилъ, торжественнымъ посольствомъ Римскаго Императора Матѳіа, чтобы этотъ соизволилъ быть восстановителемъ мира между Москвитянами и Поляками. Легко склоняясь на эту просьбу, Матѳій (Matthias) отправилъ Посла, Эразма Гейделя (Heidelium), который, въ 1615 году, въ качествѣ посредника между уполномоченными обѣихъ сторонъ, переходилъ, въ городъ Вязьмѣ (Wiesmae), то къ тѣмъ, то къ другимъ, однако жъ не въ силахъ былъ убѣдить ихъ къ заключенію равно пріятныхъ для нихъ мирныхъ условій. Напротивъ, еще въ слѣдующемъ же году Москвитяне сдѣлали напрасное нападеніе на Смоленскъ. Но потомъ Владиславъ, вторгшись съ сильнымъ войскомъ, въ внутреннія области Московіи, привелъ долговременнымъ облежаніемъ въ опасное положеніе самую Москву и приступилъ къ ней; однако жъ, такъ какъ и Владислава тоже стѣсняли разныя домашнія неурядицы, то, при деревнѣ Деулинѣ (Divulinum), въ

исходѣ 1618-го года, завязались переговоры, на которыхъ обѣ стороны и заключили на 14 лѣтъ съ половиною перемиріе.

Подъ исходъ этого перемирія сильно вооруженные Москвитяне напали на Смоленскъ, подъ начальствомъ Князя Михайла Борисовича Шеина (Sehino), которому въ послѣдствіи отрубили на Московской площади голову, какъ измѣннику. Однако жъ, когда неожиданно подослѣвшій Владиславъ отразилъ ихъ, нанеся имъ сильное пораженіе, и отбилъ у нихъ станъ, они согласились на болѣе почетныя мирныя условія въ 1634 году при рѣкѣ Поляновкѣ (Polanovam), между Вязмою и Дорогобужемъ (Drohoibusum). По условіямъ этого мира, Владиславъ уступилъ Михаилу, вмѣстѣ съ титуломъ, всѣ свои права на верховную власть въ Московіи, но удержалъ за собою въ вѣчномъ владѣніи Княжества Смоленское и Сѣверское, со всѣми землями, также и титулами этихъ Княжествъ.

Послѣ скорѣпостижной смерти Михаила, 12-го Іюля, 1645 года, хотя сынъ его, Алексѣй, возобновилъ этотъ миръ, сначала съ Владиславомъ, а по смерти его, 20-го Мая, 1648 года, подтвердилъ клятвою, съ его братомъ преемникомъ, Іоанномъ Казимиромъ, совсѣмъ тѣмъ въ послѣдствіи не хотѣлъ ставить его ни во что.

Москвитянь поджигало воспоминаніе бѣдствій, которыя Поляки, вступавшіе къ нимъ защитниками лукавыхъ продѣлокъ Лжедмитріевъ, далеко разнесли по областямъ ихъ Царства въ пожарахъ и убійствахъ. Ихъ подстрекали къ мести также Княжества Смоленское и Сѣверское, отторгнутыя отъ Московіи Сигизмундомъ въ трудное время Московской смуты и, не смотря на старанія Москвитянь, удержанныя храбростію Владислава, на основаніи вынужденныхъ невыгодныхъ для нихъ мирныхъ условій. Такъ они все и искали случая возвратить свои потери и вмѣстѣ расплатиться мстительнымъ оружіемъ съ Поляками за всѣ убытки и обиды.

Въ числѣ другихъ условій Поляновскаго договора постановлено было, чтобы, въ видахъ устраненія на будущее время повода къ несогласіямъ, какой подавали до сихъ поръ ошибки въ титулахъ, предписанъ былъ извѣстный образецъ этихъ титуловъ, котораго и должны неизмѣнно держаться Польскіе Короли и Московскіе Цари, въ ихъ взаимныхъ письменныхъ сношеніяхъ. Вотъ Москвитяне и собрали съ особенною заботливостію и тщательно хранили много писемъ Польскаго Короля къ Царю, въ которыхъ, по словамъ ихъ, съ умышленнымъ пренебреженіемъ, на что жаловался и Царь, вкрались койкакія неважныя ошибки, по